Энакин крепко задумался над этим. Почему он чувствовал себя преданным из-за того, кто на самом деле не был частью его жизни в этой временной шкале? Он знал об этом, снова и снова повторял это и сам, и с помощью своих целителей. И все же...

"Я... думаю, мне всегда хотелось верить, что Оби-ван - наш Оби-ван - выбрал бы меня, даже если бы его не вынудило к этому обещание Квай-Гона". Да, это определенно было правильно. Было и еще что-то, но это была большая часть. "Думаю, это доказывает, что он бы не сделал этого". Он беззлобно усмехнулся. "Может, поэтому у меня всегда были проблемы с Ферусом. Он действительно стал лучшим падаваном для Оби-вана, чем я".

"Прекрати", - прорычала Сири. "Сейчас не время для жалости к себе. Мы уже достаточно изменились в этой временной шкале, чтобы сравнивать опыт этого Оби-вана с нашим Оби-ваном было просто бесполезным занятием. Кроме того, вы и здесь сильно отличаетесь". Она вздохнула и опустилась на диван.

"Ты чувствуешь что-нибудь еще?"

Энакин сделал паузу. Даже спустя столько времени делиться своими эмоциями было... нелегко. Он не был уверен, что это когда-нибудь случится, но это помогло ему больше, чем он думал. Намного больше. И у него это получалось, если верить самому себе.

"Грустно... Наверное. Часть меня до сих пор отталкивает мысль о том, чтобы снова стать его падаваном, но часть меня - большая часть - хочет вернуть то, что у нас было. Он сказал мне, что я его брат. Что он любил меня. Тогда я был слишком зол и опьянен властью, чтобы поверить ему, но... теперь верю. И теперь, когда я поверил..." Он покачал головой. "Мы не знаем, что у нас есть, пока это не исчезнет, я полагаю. Я... просто никогда не думал..." Он никогда не думал, что они с Оби-ваном в конце концов не станут одной командой. Часть его души все еще хранила какую-то надежду, но он постарался подавить ее.

Сири села вперед и заговорила мягким, ободряющим голосом. "То, что Оби-ван забрал Феруса, не означает, что вы не можете быть близки. Вы с Оби-ваном по-прежнему в хороших отношениях, и, возможно, если ты станешь другом его падавана, ты сможешь помочь Ферусу быть немного менее... - она сделала паузу, подыскивая подходящее слово.

"Застрял?" с ухмылкой спросил Энакин.

Блондинка бросила на него яростный взгляд, но не стала спорить. Затем она сделала глубокий вдох и снова выдохнула.

"Знаешь, - сказала она через мгновение, ее голос снова стал мягким и ностальгическим, - перед тем как ты появился, он зашел рассказать мне о своем новом падаване. Я спросила его, почему он взял Феруса, и он ответил, что в основном не хотел, чтобы еще один ребенок, "гораздо более талантливый, чем он" - его слова, не мои - достиг возраста 13 лет и был отправлен в Корпус обслуживания. Потом он сказал: "Сила не сказала "нет", когда я попросил".

Энакин моргнул. Он не знал, что Оби-ван почти достиг совершеннолетия. Оби-Ван рассказывал ему, что у них с Квай-Гоном все начиналось не очень гладко, но он не думал, что все настолько плохо.

Сири покачала головой и встала, направившись на кухню и прихватив несколько чайных чашек. "Думаю, ему все еще трудно справиться с... ну, со всем. Я знаю, что прошел почти год, но ему все еще больно. Но он также исцеляется. Это действительно хорошее развитие событий".

Энакину пришлось уступить. Оби-ван все еще скорбел, и то, что он взял падавана, было очень позитивным шагом вперед, который говорил о его собственном эмоциональном прогрессе. Так почему же казалось, что Сири пытается убедить себя так же, как и Энакина?

"А еще он сказал, что собирается изучать Соресу, "чтобы его падаван никогда не потерял своего мастера так, как я потерял своего"".

Минуту они сидели молча, пока Энакин переваривал сказанное. Затем он покачал головой. "Я все еще думаю, что он нуждался в исцелении разума так же, как и мы. Да и сейчас, наверное, тоже".

"Не спорю", - ответила Сири. "Но он все равно упрямится и не пойдет к нему, пока не получит приказ от Совета". Наступила напряженная тишина, пока Сири продолжала работать на кухне. Потом она замолчала, и Энакин повернулся, чтобы увидеть, как она стоит и смотрит на воду, которую только что начала греть.

"Сири?"

"Я тоже спросила его о тебе", - тихо сказала она. "Он... выглядел таким потрясенным, когда я спросила, почему он взял Феруса, а не тебя. Удивление на его лице... Ты же знаешь, какой он. Бывают моменты, когда он настолько открыт, что ты не можешь не знать, что он абсолютно честен. Что ему даже в голову не приходит лгать. В один из таких моментов он сказал, что никогда не думал об этом, потому что считал, что я возьму тебя на службу, как только стану рыцарем".

Энакин моргнул. Потрясение, испытанное ранее, вернулось с новой силой.

Сири продолжила. "Я не думала, что мы с тобой проводим так много времени вместе, но, насколько я понимаю, он не единственный, кто так думает".

Бывший ситх опустил взгляд, его мысли неслись вскачь. Должно быть, дело в тренировках на световых мечах, которые они проводили более или менее каждый день. Он уже давно обогнал все классы, близкие к его возрасту, и Сири стала приходить и учить его во время занятий по сабле. Это вызывало легкие взгляды со стороны других учеников, которых он плохо знал. Однако он старался помогать на занятиях, когда мог, так что не чувствовал себя почти так же

изгнанным, как в прошлый раз. Кроме того, он заметил значительное улучшение в своей маленькой группе "друзей". Хик'те и Койра с легкостью опережали остальных учеников, Хейл не отставал, Торан заметно улучшил свои результаты, и даже Мэйли поднялась со своего последнего места. Ему хотелось думать, что в этом немалая заслуга его наставничества.

Они с Сири тоже получили пользу от этого соглашения, и у них наблюдались очевидные улучшения. По правде говоря, Энакин все еще расстраивался из-за отсутствия способностей к сабле, но был доволен своими успехами. Это было... новое для него состояние. Он не привык испытывать радость от того, что делает, если другие люди не хвалят или не признают его. Но он начал понимать, что сравнивать себя нужно с собой, а не с другими (и не со своим будущим "я" тоже). Если сегодня он лучше, чем вчера, то это уже достижение, которым можно гордиться. Для него это все еще было... странной идеей, но он начинал привыкать. Вроде как. Он все еще ненавидел дуэли с мастерами или даже с продвинутыми рыцарями, так как они, как правило, вытирали об него пол даже сейчас, но с этим он постепенно учился мириться. Он имел ценность независимо от того, что делал, и пока он развивался, этого было достаточно.

Но бывали дни, когда он не верил в это. Он задавался вопросом, изменится ли это когда-нибудь, не исчезнут ли плохие времена по мере того, как все больше дней, когда он верил в здоровый образ мыслей, будут вытеснять дни, когда он возвращался к своему первоначальному рабскому менталитету. Он надеялся на это.

Сири прочистила горло, выведя Энакина из задумчивости. Затем она заговорила. "Совет говорит, что отправит меня на испытания, но на этот раз традиционно. Кто-то другой должен был получить секретное задание по уничтожению Крайна. Наверное, меня сочли слишком эмоционально неустойчивой". Она снова фыркнула, к ней вернулась часть ее прежнего юмора. Небольшая кома и всего два месяца сомнений в своей реальности, и они решили, что я слишком скомпрометирована".

Она все еще звучала немного странно. Он полагал, что может это понять... и понять.

Бывший ситх наклонил голову, слегка обеспокоенный. "Ты расстроена, что не получила задание?"

http://tl.rulate.ru/book/103419/3601288